

Она не сказала ни слова, первым заговорил Пэй Муинь:

— Я скоро подойду к тебе.

Мать Пэй ответила:

— Я подожду тебя у входа две минуты.

Цзян Лоусинь, игравший в телефоне у входа, совершенно не понимал, что происходит, изо всех сил пытаясь поддержать разговор с Гу Линьланем.

Увидев мрачное выражение лица матери Пэй, он подумал, что это обычная ссора между матерью и сыном, и хотел уговорить её не слишком переживать из-за бунтующего Альфы.

— Я попрошу водителя отвезти тебя, — сказала мать Пэй. — Раньше хотела, чтобы он отвёз тебя домой, но теперь, видимо, не получится.

— Всё в порядке, тётя, заходите как-нибудь к нам в гости.

— Как раз на этой неделе хотела встретиться с твоим отцом, тогда принесу тебе угощение.

Их семьи часто общались, будь то деловое сотрудничество или личные встречи, они ладили друг с другом.

Отбросив деловую сторону, мать Пэй среди всех младших больше всего ценила Цзян Лоусиня.

Сюй Янь воспитал ребёнка живым и открытым, с искренним отношением к людям. Если бы в семье появился новый член, она хотела бы, чтобы он был таким.

А Чжу Ин, или люди типа Чжу Ина, она никогда не рассматривала.

Хотя Пэй Муинь всегда был вне её контроля, что часто вызывало у неё беспокойство, но когда это действительно произошло, она почувствовала, что совершенно не может это принять.

Меньше чем через две минуты Пэй Муинь подошёл.

— Я думала, ты подольше будешь подбирать слова, — сказала она. — Это то, чему ты учился? Чему ты научился?

Из-за постоянной занятости и множества забот, которые она не могла высказать, она заболела, когда Пэй Муинь учился в средней школе, и с тех пор принимала психотропные препараты.

К сожалению, это не помогло, и она всё больше теряла контроль над своими эмоциями.

— Я тебе не говорила, чтобы ты не связывался с разными подозрительными людьми? Ты можешь перестать делать то, над чем Чжоу Шэ будет смеяться до упаду!

Она сказала:

— Он и его мать только и ждут, чтобы ты попал в беду, а ты сам лезешь в неё!

Её слова были быстрыми и громкими, глаза слегка закатились, уголки рта дёргались, казалось, она едва сдерживала переполняющую её ярость, готовая в любой момент упасть в обморок, истеричная.

Если бы это был кто-то другой, он бы испугался, но Пэй Муинь привык к этому.

Он спокойно сказал:

— Какая это беда?

— Как ты думаешь, что скажет твой отец? — спросила мать Пэй. — Я переживаю за тебя, потому что ты мой единственный сын, а он может и не беспокоиться.

— Сочтёт, что я веду себя глупо, попытается договориться со мной, а если не получится, то просто откажется от меня, — сказал Пэй Муинь. — Вот и всё.

Мать Пэй была в ярости и не хотела больше ничего говорить, она была слишком зла, чтобы говорить.

Если бы рядом не было клумбы, где нечего было бросить, она бы точно схватила что-то и швырнула в лицо Пэй Муиню.

Неизвестно, с какого момента их конфликты всегда решались таким образом.

Или, точнее, они никогда не решались, а просто грубо откладывались в сторону, накапливаясь всё больше, пока они окончательно не перестали общаться.

Но сейчас проблема была серьёзнее, чем раньше, и она не могла просто оставить всё как есть.

Она немного успокоилась, смотрела на Пэй Муиня с неверящим взглядом, решив оставить немного пространства для неопытного ребёнка.

— Что он тебе дал, что ты так одурманен? Ты думал о последствиях? Перестань делать такое безразличное лицо, либо прямо сейчас порви с ним, либо оставь карту и убирайся.

Пэй Муинь промолчал и вернулся в особняк.

Чжу Ин хотел пойти с ним, чтобы объяснить перед матерью Пэй, но тот остановил его словами «Что тут объяснять?», и теперь он беспокойно стоял у лестницы.

Рядом лежал чемодан, тот самый, который он привёз с собой в прошлом году, когда переехал.

Тогда в нём было несколько сменных вещей и обуви, он был лёгким, а теперь, собирая вещи, он был полностью забит.

Он собрал только свои.

Пэй Муинь перевёл взгляд между Чжу Инем и чемоданом:

— Такой сознательный?

Чжу Ин ответил:

— Иногда я думал о том, что делать в такой ситуации, даже несколько раз видел это во сне.

Он внимательно осмотрел Пэй Муиня, убедившись, что на нём нет ран, и только тогда немного расслабился.

Он всё ещё боялся, даже в этой неразберихе он чувствовал растерянность, вину и досаду, рука, державшая чемодан, немного дрожала.

— В твоих снах было так же неудачно? Только что поссорились, ещё не остыли, а тут мама застала на месте преступления? — спросил Пэй Муинь.

Чжу Ин покачал головой, попытался улыбнуться ему, но не смог.

Пэй Муинь вдруг вспомнил один случай, произошедший во время зимних каникул. Ему вдруг захотелось яблочного пирога из заведения, где очередь занимала больше двух часов. Он упомянул об этом мимоходом, когда делал домашнее задание.

На самом деле он мог легко купить всё это, одним звонком, и заведение бы с радостью доставило ему пирог.

Но когда он уже собирался позвонить, Чжу Ин вернулся. Этот Омега, который должен был быть на подработке, держал в руках пакет с яблочным пирогом, а сам был покрасневшим от холода.

Тогда Чжу Ин застенчиво сказал:

— Говорят, сегодня День святого Валентина, и в магазине выпустили специальный вкус.

Он не был человеком, который умел романтично ухаживать, даже был немного неловким, но ради одного слова Пэй Муиня он специально взял отгул и простоял несколько часов в длинной очереди на холодном ветру.

Остывший пирог был не таким вкусным, Чжу Ин раньше не пробовал его, ему всё казалось новым, он не мог отличить хорошее от плохого, а Пэй Муинь, всегда привередливый к еде, съел его с удовольствием.

Пэй Муинь подумал, что никакого дурмана не было, если бы и был пример, то это был бы пакет с трудно съедобным яблочным пирогом.

В голове промелькнуло предупреждение матери, он снова посмотрел на чемодан.

Чжу Ин нервно ждал, что Пэй Муинь что-то скажет, что угодно.

Нужно немного остыть, или серьёзно поговорить, он всё понимал, ведь такая перемена трудно переваривается...

Но Пэй Муинь сказал:

— Я уйду с тобой.

Сегодня луна была скрыта облаками, подняв глаза, её не было видно.

Но Чжу Ин почувствовал, что, повернувшись, он увидел её.

.

Всё было не так просто, как просто сбежать из дома, Пэй Муинь не мог просто бросить дополнительную карту и забыть.

Ведь раньше он считался наследником, важной фигурой, за которой тайно наблюдала вся семья. Когда просочились слухи о его ссоре с семьёй, многие начали проявлять активность.

Кто-то из любопытства, кто-то из интереса к изменениям в расстановке сил, но в старом переулке появились незнакомые лица.

Часто кто-то заговаривал с Чжу Инем, пытаясь выведать, что задумал Пэй Муинь.

Его жизнь, в отличие от роскошной жизни Пэй Муиня, была простой и обычной, он не умел справляться с такими ситуациями, а из-за того, что среди них были родственники его парня, он не мог просто отмахнуться.

В день окончания экзаменов у входа в уличную закусочную крутилась богато одетая женщина, как раз когда мимо проходил Чжу Ин.

Увидев его, она, держа сумку из крокодиловой кожи в одной руке, другой взяла его под руку, с улыбкой спросила, как он сдал экзамены, и немного поинтересовалась его делами.

Она сказала:

— Я тётя Муиня, соседи сказали, что ты здесь работаешь, я приходила несколько раз, сегодня наконец нашла тебя.

Чжу Ин объяснил:

— В последнее время я немного занят, здесь я больше не подрабатываю.

После происшествия он хотел как можно скорее продать старый дом и снять квартиру с Пэй Муинем рядом с университетом Т, поэтому каждый день после уроков занимался ремонтом дома.

— Муинь привык жить здесь? — спросила тётя. — Если у него есть трудности, он может обратиться ко мне, я постараюсь помочь.

— Спасибо, но не нужно.

Тётя вздохнула:

— Не думала, что Муинь действительно здесь. Кстати, не говори ему, что я приходила к тебе, ты же знаешь, у него плохой характер.

Чжу Ин натянуто улыбнулся, позволяя ей оценивающе осматривать себя, взвешивая, стоит ли он того, чтобы Пэй Муинь так поступал.

Затем тётя ещё раз оглядела узкий проход, лужи на земле и одежду, сушившуюся на верёвке, с трудом скрывая презрение и удивление.

Она с удивлением сказала:

— Эх, ты всё-таки способный, смог заставить человека терпеть такие неудобства.

Если жизнь здесь для них была неудобством, то Чжу Ин с самого рождения жил в мучениях.

Но она, кажется, не осознавала этого, игнорируя тот факт, что люди с простым

происхождением тоже могут быть счастливы.

— Тётя, я не чувствую, что терплю неудобства.

Пэй Муинь, только что купивший две бутылки в магазине, подошёл и, услышав её слова, открыл одну из них и протянул Чжу Иню.

Пэй Муинь посмотрел на тётю, которая застыла, и тут же сменил тон, холодно сказав:

— По крайней мере, мне не нужно на праздники обедать с людьми, которых я ненавижу. Как думаешь, они могут перестать лезть на глаза?

Тётя почувствовала, как Пэй Муинь смотрит на её руку, держащую Чжу Иню, смущённо отпустила его и поправила волосы.

— Д-да, конечно, — сказала она.

<http://bllate.org/book/16916/1557319>